
Лика Найт
Танец
Огня и Льда
Full Version
18+

Айлин Грин
Лика Найт

Танец Огня и Льда

https://litres.ru/74814924
SelfPub; 2026

Аннотация

Она должна была его ненавидеть. Он должен был её избегать. Но чувства не спрашивают разрешения.

Лили Вейн - эмпат, тонущая в чужих эмоциях. Тео Блэкторн - наследник враждебного рода, чья магия ломает время и забирает воспоминания. Их фамилии - приговор., их союз - катастрофа. Но когда они понимают, что Академия магии готовит их не к учёбе, а к войне, а Совет Магов веками использует влюблённых как оружие, у них остаётся только один выбор: сгореть вместе или забыть друг друга навсегда.

P.S. Дилогия под одной обложкой. Законченное произведение.

Содержание

Танец огня и льда: Академия магии	4
Предисловие	5
Пролог	8
Глава 1. Лили	10
Глава 2. Тео	16
Глава 3. Лили	24
Глава 4. Тео	31
Глава 5. Лили	39
Глава 6. Тео	48
Глава 7. Лили	59
Глава 8. Тео	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Танец Огня и Льда

Танец огня и льда: Академия магии

Предисловие

В мире, где магия течёт по венам так же естественно, как кровь, существует место, о котором шепчутся у каминов и которое обходят стороной. Академия Нордривер. Серое здание с башнями, уходящими в облака, высеченное будто из самой скалы северных холмов. Мрачное. Величественное. И пугающее.

Много лет Академию Нордривер считали приютом для неудачников. Для тех, кто до двадцати одного года не проявил открытого дара. Для изгоев, лишённых магии. Так говорили родителям, так внушали детям. Так было удобнее всем. Особенно тем, кто сидел в Совете Магов – древнем и недремлющем органе, чья власть простиралась далеко за пределы стен Академии.

Но правда, как это часто бывает, оказалась куда страшнее вымысла.

Нордривер – не приют. Это кузница. Место, где из года в год, из цикла в цикл Совет выковывает оружие. Пары магов, чьи дары, сталкиваясь друг с другом, рождают синергию невиданной силы. Огонь и Тишина. Время и Поглощение. Разрушение и Якорь. Их объединяют, стравливают, заставляют ненавидеть друг друга, потому что только ненависть и страх поддаются контролю. Любовь же порождает хаос. Она – тот самый огонь, который невозможно укротить.

И в этом вся трагедия Нордривера.

Потому что закон, древнее самой Академии, гласит: абсолютная синергия рождается лишь на грани двух крайностей – любви и ненависти. И тот, кто полюбит вопреки всем запретам, заплатит цену, равную мощи того, что должен уничтожить. Закон неумолим. Закон беспощаден.

Триста лет назад один маг уже разорвал ткань времени, пытаясь спасти ту, которую любил. Спустя годы ещё один маг совершил ошибку.

Враждующие роды Вейн и Блэкторн – не случайность. Их ненависть – тоже инструмент. Союз этих фамилий когда-то уничтожил три Академии и тысячи жизней. Подробности стёрты, а страницы вырваны с корнем из книг. Но кровь помнит всё.

И вот, в один проклятый дождливый вечер, когда осенний ветер сбивает с ног и пронизывает до костей, в поезд, увозящий новых студентов на Север, садится девушка с белыми волосами. Её зовут Лили Вейн. Она тонет в чужих эмоциях каждую ночь. Ей снится рука с татуировками, которая вытаскивает её из тьмы. Она не знает, что эта рука реальна. Что голос, шепчущий ей «не уходи», принадлежит человеку, который готов на всё ради неё.

В том же поезде едет он. Тео Блэкторн. Наследник древнего рода.. Маг, чей дар – управление временем и воспоминаниями. Маг, чьё тело покрыто серыми трещинами – шрамами, остающимися на тех, кто ломает ткань реальности. Он

не знает, что впереди его ждёт девушка, ставшая его тишиной. Его якорем. Его гибелью и его спасением.

Они ещё не встретились по-настоящему. Они ещё не знают, что их пара – не случайность. Что их любовь – приговор. Что разлом, растущий где-то в глубинах времени, уже дышит им в спину. Что Совет давно выбрал, кто из них умрёт.

Но есть одна вещь, которую не учёл никто – ни древний закон, ни Совет, ни создатели магии.

Иногда огонь и лёд не уничтожают друг друга.

Иногда они танцуют.

И этот танец способен изменить любую реальность.

Пролог

Мне часто снился один и тот же сон. Сон, в котором я тонула. Но не в воде, а в чужих чувствах и эмоциях. Они накрывали меня как тяжёлое вязкое одеяло: страх, тоска, надежда… Они не давали мне дышать. Каждый раз, когда я пыталась вздохнуть, снова накатывала удушающая волна. И я продолжала тонуть, пока чья-то рука с татуировками на предплечьях не вытаскивала меня на поверхность. И я просыпалась.

После таких снов мне всегда было трудно вернуться в реальность. Я делилась ими с отцом, но он пожимал плечами и говорил, что в нашем мире всё возможно. Что, вероятно, так просыпается мой дар. Но я не верила – ни у кого в нашей семье не было внутреннего дара. Все были бойцами – сильный удар, скорость, ловкость. То, что скрыто от глаз окружающих, считалось позором. И я была этим самым позором, потому что не умела ничего.

Я пыталась найти информацию в потрепанных временем учебниках из библиотеки отца, но ничего нужного на мои глаза не попадалось. Часть страниц была вырвана с корнем – словно кто-то пытался уничтожить прошлое и стереть из него часть информации.

С каждым днём мне становилось всё труднее – проходя

мимо незнакомых людей, я буквально пропитывалась энергией, которая от них исходила, чувствовала, будто схожу с ума. А вечером проваливалась всё в тот же сон – сон, в котором ко мне тянется рука с татуировками. Сон, в котором я цеплялась за эту руку, отчаянно не желая её отпускать.

А потом к руке прибавился голос. Низкий, хриплый, срывающийся на шёпот: *«Не уходи»*.

Я просыпалась в холодном поту, с именем на губах, которого не помнила.

Снова и снова пыталась поговорить с отцом и, наконец, узнать, что со мной происходит, но он молчал. А на день рождения вместо поздравления получила конверт с билетом на поезд.

Академия Нордривер.

И маленькую записку: *«Там тебя научат не тонуть»*.

И там я встретила его. Человека, чьи эмоции и чувства я не ощущала. Рядом с ним была кромешная тьма.

Но тогда я ещё не знала, что значит эта тьма. И не знала, что именно она спасёт мне жизнь. И заберёт её обратно.

Всё началось в тот проклятый дождливый вечер, когда я села в поезд, несущий меня в академию.

Глава 1. Лили

Ветер сбивает с ног, проникая под кожу и заставляя дрожать от холода. Осень в этом году выдалась отнюдь недружелюбной – с самого первого дня зарядили дожди. Слякоть и влажность заставляли кутаться в тёплый шарф и куртку и не оставляли ни малейшего желания выходить из дома.

Оглядываюсь в поисках какого-нибудь укрытия, но кроме азиатского ресторана поблизости нет ничего. Обычно азиатскую кухню я старалась обходить стороной, но руки от холода уже теряют чувствительность. Других вариантов всё равно нет. И угораздило же именно сегодня отправиться на вокзал! У меня впереди было ещё два дня, но ждать, что погода улучшится, я не хотела.

– Добрый вечер! – Кажется, здороваются со мной.

– И вам добрый вечер, – вежливо отзываюсь я. – Чашку горячего кофе. И что-то перекусить. Желательно не рыбное.

– Вы в азиатском ресторане… – несмело начинает официант, но я лишь отмахиваюсь:

– Я в курсе, где я. Рыбу на дух не переношу. А идти дальше под таким ветром уже не могу.

Официант недовольно кивает и растворяется в полумраке ресторана. Достаю телефон и кручу его в руках. Сегодня у меня день рождения. Двадцать один год. По достижении это-

го возраста некоторых жителей города отправляют на север. В академию Нордривер. Каких именно жителей – до определённого момента я не знала. Сначала мне казалось это наказанием. Потом подарком. Реальность оказалась куда проще – те, у кого до этого возраста не развились открытые магические способности к чему-то либо, должны были направиться на учёбу. Я попала именно в это число. Способности у меня были, но не те, которых от меня ждали. Хотя в том, что мне говорят правду, я сомневалась и по сей день: какая-то неувязка с этой Академией всё же была.

– Ваш сэндвич и кофе. – Официант аккуратно ставит поднос, пристально изучая меня.

– В нём нет рыбы? – уточняю, опуская взгляд.

– В кофе? – В его голосе звучит насмешка.

Не отвечаю на его шутку. Вступать в перепалку с юнцом, который решил произвести впечатление, нет никакого желания.

«Какая она красивая…»

«Обожаю блондинок…»

Чужие мысли врываются внутрь без предупреждения. Так резко, что накатывает тошнота. И запах рыбы, витающий тут повсюду, только усугубляет дело.

– Рыбы нет, как и обещал. Приятного аппетита.

Киваю в знак благодарности и мечтаю, чтобы он поскорее ушёл. Слишком громко думает.

Отпиваю кофе. Приятное тепло тут же согревает изнутри.

Желудок с благодарностью урчит, едва я откусываю первый кусок. Непогода за окном продолжается, и даже свет в ресторане предательски мигает, напоминая о том, что природа всегда будет сильнее человека.

Допиваю кофе, достаю несколько купюр и, оставив их на столике, выхожу навстречу бушующему ветру. Натягиваю капюшон куртки и быстрым шагом направляюсь в сторону вокзала, до которого ещё не меньше километра пути. Поскользнувшись на мокрой ступеньке, охаю от неожиданности, пытаясь за что-то ухватиться и предвкушая, как будет выглядеть моя куртка, если я сейчас познакомлю её с асфальтом.

Чьи-то сильные руки ловят меня, ловким движением переводя обратно в вертикальное положение. Поднимаю взгляд, чтобы поблагодарить спасителя, и сталкиваюсь с невероятно холодным и надменным взглядом. Молодой человек, который только что не дал мне разбить голову, невероятно красив. И невероятно зол. Хотя я не понимаю причин его состояния – спасать меня я не просила.

– Спасибо, – протягиваю ему руку, пытаясь смягчить его взгляд и растопить плескающийся в нём лёд.

Руку он пожимает, но острые кинжалы глаз по-прежнему режут меня живьём.

Да что я сделала такого??

Незнакомец не отвечает на мою благодарность, он вообще не говорит ни слова.

Быть может, он немой? Я слышала, что некоторых детей при рождении наказывают заклинанием немоты. И снять его не может никто, кроме того, кто наложил его. Возможно, меня так пугали, чтобы я перестала болтать без умолку. Но сейчас история кажется правдой.

Ещё раз благодарю его за помощь и спешу убраться подальше. Человек меня пугает и завораживает одновременно.

Достаю телефон и кручу его в руках. На экране – уведомление из новостной ленты магического канала. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что в мире магии тоже есть социальные сети.

В приграничном поселении Рэйвен снова пропадают люди. Совет Магов утверждает, что это дело рук зверей. Но им никто не верит.

Выключаю экран – какое мне дело до пропавших людей? У меня своих проблем хватает.

Но где-то в глубине души чувствую: что-то меняется. И изменения коснутся всех нас.

До вокзала остаётся буквально несколько метров, а ветер настойчиво срывает с головы капюшон. Не отморозить себе уши – единственное, о чём я мечтаю в этот вечер. Людей на вокзале много. Поезда ходят нечасто, а направлений тут немало. Оглядываюсь и пытаюсь присмотреться к толпе, найти кого-то знакомого из города. Но вокруг слишком темно и слишком холодно – лица людей скрыты шарфами и капюшонами.

Смирившись с тем, что мне придётся начинать всё заново – искать друзей, завоевывать репутацию, я встаю в сторону в ожидании. Спустя несколько минут тьму разрезает свет фонарей, и на платформу прибывает синий поезд. Словно ясное небо, внезапно появившееся среди туч. Двери открываются, и я быстро прохожу внутрь. Становится всё равно, куда и зачем ехать. Лишь бы на время спрятаться от этого холода. Пока проверяют мои документы и билет, я начинаю переживать, что не успею занять нормальное место. Люди всё прибывают, что-то кому-то кричат, прощаются. Вокруг невероятная суета.

Почему все билеты проверили так быстро? Почему так долго держат меня?

– Прошу за мной, мисс Вейн. Я провожу вас.

Пожимаю плечами, не понимая, чем заслужила такую честь. Хотя вру – понимаю. И это раздражает.

Проводник резко тормозит возле одной из дверей и тут же открывает её со словами:

– Вот ваш вагон.

Вагон? Больше похоже на номер-люкс. Или я так устала, что мне мерещится эта роскошь?

– Вы уверены?..

– Располагайтесь и отдыхайте. Через четыре часа мы прибудем в Академию.

Дверь за моей спиной тихо закрывается, а я так и стою, тупо разглядывая то, что находится передо мной – огромный

диван, телевизор, кровать. Холодильник. Накрытый стол. Почему-то на двоих. Кто-то ещё удостоится такой же чести, как и я, путешествовать первым классом? Интересно, кто?

– Так и будешь стоять в проходе? – Спутник не заставляет себя ждать. Делаю шаг вперёд и оборачиваюсь, чтобы поприветствовать его. Но на этот раз дар речи пропадает у меня. Зато я точно уверяюсь в одном – тот незнакомец, с которым я недавно столкнулась, не немой. Но по-прежнему недовольный.

А ещё… Я не слышу его мысли. Впервые за долгие годы я нахожусь рядом с человеком, вокруг которого пустота. И я чувствую, как расслабляются мои плечи, как уходит напряжение, которое я носила в себе годами. Потому что, наконец-то, могу свободно дышать, находясь рядом с другим человеком. И не слышать его душу.

Глава 2. Тео

Чёрт побери! С самого детства я был изгоем в своей семье – не тот цвет волос, слишком высокий рост. Не те глаза. И абсолютное отсутствие способностей. До определённого возраста я даже не знал, о каких способностях идёт речь. Быстро считать или стоять на голове – никто не объяснял мне, что именно я должен уметь. Или чему должен был научиться. Меня лишь пугали тем, что как только мне исполнится двадцать один год, меня отправят куда-то на север. Слова, не раз произносимые моими родителями, словно ветер проносились мимо меня и забывались. Забывались ровно до того момента, пока двадцать один год всё-таки не настиг меня.

Это случилось сегодня утром.

Просыпаюсь от того, что не чувствую своих пальцев – окно в комнате распахнулось от сильного ветра, и воздух стал слишком холодным. С трудом подавив желание укутаться в одеяло потеплее и проспать свой важный день рождения, спускаюсь с кровати и осматриваюсь вокруг. Комната выглядит как-то иначе – в ней слишком чисто и… слишком пусто. Странно.

Странность быстро принимает смысловую форму. Возле двери стоит два чемодана. Закатываю глаза. Серьёзно? Ничего не сказав, не объяснив, меня просто выгнали из дома.

Дома, в котором я рос. Который, несмотря ни на что, любил. Выгнали куда-то на север. А мой брат, который старше всего на два года, остаётся тут. Потому что он умеет то, чего не умею я. И это раздражает.

Распахиваю шкаф и едва сдерживаюсь от громкого стона разочарования. Вещей в нём практически нет. Уместить их все в два чемодана, которые уже собраны, нереально. Значит, это очередной урок от моего отца. Хочешь чего-то добиться – добейся сам. Это касалось и вещей, которые он просто решил у меня изъять.

Вздыхаю и натягиваю джинсы и чёрную футболку. Ехать никуда не хочется, но других вариантов, кажется, нет.

– Доброе утро, – здороваюсь я с отцом, спустившись в столовую. – Я не голоден. Поем по дороге.

– По дороге? – отец поднимает на меня затуманенный взгляд. – По какой дороге?

Отмахиваюсь, понимая, что говорить ему что-то, когда он в таком состоянии бесполезно. Сегодня годовщина смерти матери. И каждый год в этот день он впадает в состояние отчаяния и уныния. И ненавидит меня. Потому что я стал причиной её смерти. И нет, она не умирала в родах. Она умерла, когда мне было десять лет. Мы уехали отдыхать на озеро. И оказалось, что она не умеет плавать. В попытках спасти её, я едва не утонул сам. Но я выжил. А она нет. И теперь отец ненавидит меня всей душой. А я всей душой ненавижу эту жизнь. И эти воспоминания, от которых выламывает кости.

Беру в руки чемоданы, бросаю отцу короткое «пока», и выхожу на воздух.

Ветер бьёт в лицо, но я его почти не чувствую. Холод снаружи – ничто по сравнению с тем, что творится внутри меня.

Иду вперёд, механически перебирая ногами и не обращая внимания ни на дорогу, ни на людей, проходящих мимо меня. Чемоданы оттягивают руки, но это к лучшему – физическая боль отвлекает от той, что сжигает меня изнутри. Сжигает уже несколько месяцев – особенно в те моменты, когда я мысленно возвращаюсь в прошлое, вспоминая маму. Не знаю, почему, но это больно. Словно кто-то берёт острый нож и медленно, но с нажимом, водит по моему телу.

Путь до вокзала неблизкий, и прогулка по такой погоде может вполне стоить мне здоровья. А ещё я могу опоздать, но брать такси не хочется. Хочется идти. Хочется, чтобы этот проклятый ветер сбивал меня с ног. Чтобы кто-то толкнул меня, ударил... Неважно! Чтобы случилось хотя бы *что-то*. Чтобы мир, наконец, обратил на меня внимание и подсказал, что делать дальше.

Но мир оказался молчалив, как обычно.

И тогда, проходя мимо азиатского ресторана, рыбой от которого воняло за версту, я вижу её. Всего лишь краем глаза – ослепительно белая вспышка её волос. Какая-то внутренняя сила тянет меня вперёд, к ней. Инстинкт или нечто большое – не понимаю. Но когда девушка оступается и поскальзывается, тело реагирует намного быстрее мозга. Резко дёргаюсь

вперёд и ловлю её за руку, быстро возвращая в вертикальное положение.

Она поднимает на меня взгляд, и я ныряю в омут её глаз. И та боль, которая всё это время сопровождала меня, на мгновение исчезает. Внутри всё замолкает. Словно кто-то выдернул шнур из розетки, и весь шум, всё напряжение – просто выключились. Остаётся пустота, но пугает она не меньше, чем боль.

И это бесит. Я не могу позволить себе такую роскошь – я привык к боли, привык к тому, что любое прикосновение к человеку, любое воспоминание о нём физически доставляет дискомфорт. Поэтому я ни к кому не привязываюсь и стараюсь ни с кем не сближаться. По крайней мере, надолго.

– Спасибо, – тихо произносит она.

А я не отвечаю. Что я могу сказать? «Пожалуйста»? «Береги себя»? К таким словам я не привык, а фальшь – не мой конёк.

Она смотрит на меня несколько секунд, словно пытаясь понять, почему я молчу или почему так злобно смотрю на неё. Вижу, как её взгляд скользит по мне, будто она ищет ключ или подсказку к моей личности. Но я закрываюсь, как закрывают дверь перед незнакомцем. И не даю ей ничего. Ни себя, ни ответов.

Она ещё раз бормочет «спасибо» и направляется прочь.

Смотрю ей в спину несколько секунд, пока она не скрывается за поворотом. И только в тот момент, когда упускаю

её из виду, понимаю, что боль возвращается.

До вокзала иду, так и не замечая перед собой дороги. В голове крутятся мысли о том, зачем меня отправляют в Академию, если уже давно приписали к числу неудачников? Или это очередная попытка отца избавиться от меня и стереть меня из своей жизни?

Да, я был не таким. Не тем. Но я не просил этого. Я не просил, чтобы моя мама утонула. Не просил остаться в живых. И уж точно не просил, чтобы отец смотрел на меня так, будто я его наказание.

Или всё то, что отец говорил мне, ложь?

На вокзале полно народу – снуют туда-сюда, кричат, толкаются и нервничают. Стою в стороне, мечтая стать невидимым.

Жаль, что мне не достался этот дар.

Поезд прибывает с небольшим опозданием – синий, яркий и блестящий – словно насмешка этому серому дню. Люди заходят в него, и я следую за ними, не зная, туда ли я иду вообще.

– Господин Блэкторн? – голос проводника, тихо подошедшего сзади, пугает меня так, что я едва не подскакиваю. – Вам в другой вагон. Прошу за мной.

Пожимаю плечами и иду за ним. Мысль о том, откуда он меня знает, даже не возникает. Мой отец – один из основателей Академии. Именно поэтому его и раздражал тот факт, что я никчемный бездарь. Но на все мероприятия и встречи с

Советом Магов он таскал меня с собой, представляя, как надежду семьи Блэкторн. И вот сейчас эта самая надежда едет в Академию, чтобы стать частью магического мира. Чтобы гордиться чем-то, кроме умения ходить и разговаривать.

– Вот ваш вагон, мистер Блэкторн, – проводник указывает рукой на вагон, занимающий чуть ли не половину поезда. Ну, ладно, не половину. Но он реально огромный!

– Какая честь, – фыркаю я. – Спасибо.

– Вы же знаете, что двери Акаде…

– Исчезни, – бросаю я. – У меня нет настроения вести с тобой беседу.

Впервые пользуюсь своим положением и прогоняю человека, который, в общем-то, не сделал мне ничего плохого.

Открываю дверь вагона и застываю. Передо мной – не просто шикарный люкс. Передо мной богатые апартаменты, в которых я готов поселиться навсегда. А ещё в вагоне стоит она.

Та самая девчонка, которой я не дал упасть. Она стоит спиной, её белоснежные волосы лёгкой волной лежат на плечах. Но я узнаю её не поэтому. *Отсутствие боли.* Снова это чувство рядом с ней. И оно, как назло, жутко раздражает. Отец когда-то упоминал таких – тех, кто чувствует чужие эмоции как свои. Говорил, что они опасны. Их боятся. Но эта девчонка не похожа на опасную. Иначе её не отправили бы в Академию, где учатся одни неудачники.

– Так и будешь стоять в проходе? – надменно спрашиваю

я, потому что разглядывание её спины начинает раздражать.

Она вздрагивает всем телом, а затем резко разворачивается. И снова этот взгляд, в котором читается облегчение. Хотя должно быть что-то другое.

– Ты?

– Я, – спокойно отзываюсь и прохожу внутрь, опускаясь на диван, который, к слову сказать, явно рассчитан не на одного.

– Что ты здесь делаешь?

– Полагаю, то же, что и ты, – стараюсь не смотреть на девчонку, потому что боюсь, что вся моя маска надменности и хладнокровия слетит, как только я снова столкнусь с её взглядом.

– Может быть, ты ошибся вагоном? – она по-прежнему стоит в проходе.

– Или ошиблась ты, – равнодушно отзываюсь я. – Присаживайся, не стесняйся. Ехать четыре часа.

– Я не сяду рядом с тобой! – фыркает она. – Я тебя даже не знаю.

– Ты знаешь старую пословицу?

– Какую ещё пословицу? – она так забавно морщит нос, что я с трудом сдерживаю улыбку. Хотя не должен улыбаться! Не с ней!

– Постель – лучший способ познакомиться поближе.

Девчонка молчит несколько секунд, а потом делает несколько шагов вперёд, останавливаясь рядом со мной на

расстоянии вытянутой руки.

– Что ж, тогда давай познакомимся.

Чёрт, кажется, я влип, и эти четыре часа будут самыми долгими в моей жизни.

Глава 3. Лили

Я смотрю на него, а он – на меня. И между нами повисает тишина. Вязкая и почти физически ощутимая. Не чувствую от него ничего – ни напряжения, ни злости, ни насмешки, ни даже того раздражения, которое он так старательно излучает. Просто пустота. И она становится самым приятным, что случалось со мной за последние годы.

– Так что насчёт знакомства? – спрашивает он.

– Жду твоих предложений. Только сначала сотри со своего лица эту ухмылку. Она тебе не идёт.

– Ухмылку? – он вопросительно приподнимает бровь, и уголки его губ едва заметно, но всё же поднимаются. – Это не ухмылка, это моё естественное выражение лица. Или ты думаешь, что при виде тебя там должно появиться немедленное обожание?

Фыркаю и сажусь напротив него. Не рядом, а так, чтобы видеть его лицо и наблюдать за тем, как он будет пытаться вывести меня из себя.

– Люди, которые пытаются меня обожать, обычно добиваются обратного.

Он смеётся, и я обращаю внимание на то, как его маска хладнокровия трещит по швам. У него есть эмоции, но он их тщательно скрывает. Настолько тщательно, что я не чув-

ствую и не вижу их. И это странно.

– Ты всегда такая дерзкая? – спрашивает он, откидываясь на спинку дивана.

– Только с теми, кто пытается меня запугать. Или, наоборот, понравиться мне, – наклоняю голову и внимательно изучаю его. Красив, засранец. Брюнет. А брюнеты – моя слабость. Глаза тёмные, глубокие. Тело подтянутое, красивое. Руки…

Нет-нет. Нужно остановиться. Мысли текут в неправильном направлении.

– Я не пытаюсь тебя запугать, – он смотрит на меня так, будто я сморозила какую-то глупость. – Если честно, то мне на тебя абсолютно наплевать.

Теперь он явно пытается меня задеть.

– Тогда зачем ты так внимательно на меня смотришь?

Он не отвечает, но я вижу, как сжимается его челюсть. И как напрягаются руки. Попался.

– Меня зовут Тео, – выпрямляется он, и оказывается слишком близко ко мне. – Тео Блэкторн.

Блэкторн. Твою мать. Я знаю эту фамилию. Все знают!

Семья Блэкторн – одна из самых влиятельных в магическом мире. Они – одни из основателей магической Академии, спонсоры и законодатели правил. Неужели Тео – один из них? Вот этот парень, в простой чёрной футболке и джинсах, с растрёпанными тёмными волосами и взглядом, от которого хочется провалиться под землю и никогда не выле-

зать обратно?

– Лили, – представляюсь я, не называя фамилии. Потому что если он Блэкторн, то моя фамилия его сейчас если не убьёт, то точно заставит злиться.

Он щурится и пристально всматривается в меня. А я по-прежнему не чувствую его. В чём его секрет?

– Просто Лили? – уточняет он. – Без фамилии?

– Тебе достаточно имени. Фамилию ты скоро узнаешь.

– Почему это?

– Потому что мы едем в одну Академию. И насколько мне известно, имя и фамилия там упоминаются не один раз.

Он усмехается.

– Ты странная.

– Спасибо за комплимент.

– Вообще-то это не комплимент.

– А что это?

– Предупреждение.

Хочу спросить, о чём именно он меня предупреждает, но поезд дёргается, и мы оба инстинктивно хватаемся за края дивана – руки соприкасаются, и я на мгновение замираю – обычно, касаясь других людей, в голове тут же вспыхивают их эмоции. Но сейчас снова – тишина. Тео не одёргивает руку, и я не понимаю, почему. Несколько секунд – и он всё же убирает её от моей. И отворачивается, сверкнув глазами.

Я понимаю, почему я должна его ненавидеть – его фамилия говорит за себя. Вейн и Блэкторн – заклятые враги

ещё с момента возникновения магии. И нет, они не делили между собой славу и не пытались отвоевать друг у друга чьи-то лавры. Но их союз был невозможен – ни дружба, ни любовь, ни даже простое общение. Каждое столкновение – бедствие. Каждый контакт – происшествие. Они научились жить в ненависти, передаваемой из поколения в поколение. Последний союз этих семей закончился катастрофой – было уничтожено три Академии, погибли тысячи людей. Подробности не распространялись и были уничтожены во всех учебниках истории. Вырваны с корнем.

Я никогда не интересовалась историей магии, не циклилась на фамилиях, но эту запомнила.

И теперь уж точно не забуду в ближайшие два года – я буду видеть Тео каждый день.

Но почему он ненавидит меня? Почему такая реакция? Я не назвала свою фамилию, не рассказала о себе… Но в его взгляде всё равно читается ненависть и злость.

** ** **

Первые два часа в поезде пролетают незаметно – мы с Тео почти не разговариваем. Благо, размеры вагона позволяют нам разойтись по разным углам, и не смотреть друг на друга.

Но совсем не смотреть не получается – краем глаза я постоянно ловлю его силуэт – как он читает книгу, как пьёт что-то из своей бутылки, как откидывается на спинку дивана. И как натягивается ткань футболки на его руках…

– Подойди-ка сюда, – зовёт он меня, не обращаясь по име-

ни.

– Я Лили, – произношу спокойно, напоминая ему своё имя. – Сложно обратиться ко мне по имени?

Он не отвечает, и я почему-то делаю то, что он просит. Подхожу.

– Что?

– Посмотри сюда, – он показывает пальцем на строчки в книге, которую держит в руках.

– И что я там должна увидеть? – держусь чуть в стороне, потому что подходить ближе – это опять почувствовать покой. А покой рядом с Блэкторном – это слишком опасно.

– Буквы. Ты умеешь читать? – насмешливо спрашивает он.

– Умею, – холодно отвечаю я и осторожно беру книгу из его рук. – Удивлена, что такие, как ты, читают книги.

– Такие, как я? – он вопросительно выгибает бровь. – Фамилия Блэкторн тебя пугает, – не спрашивает. Утверждает.

– Вот ещё, – фыркаю я и демонстративно опускаюсь рядом с ним.

Пытаюсь вникнуть в текст, но не могу. Потому что чувствую, как проваливаюсь в свою тьму. Ту самую, в которой тону каждую ночь.

Наверное, кричу – я не могу контролировать это. Но на этот раз сон меняется. Я не просто тону, я задыхаюсь. Вокруг меня пламя, огонь. Он пожирает меня изнутри и снаружи. Пламя кружится, поднимается столбами, а я стою в центре

этого ада. И вижу… нет, не те руки, которые вытаскивали меня каждую ночь. Я вижу Тео.

В центре этого вихря, и его глаза горят тем же пламенем, что бушует вокруг.

– Лили, зачем ты здесь? – его голос хриплый, низкий и срывающийся. – Ты не должна была приходить. Здесь опасно…

– Я не приходила, я… Я не знаю, где я. Я искала тебя, но не могла найти.

– Меня не нужно искать. Ты не должна была…

Его голос тонет в треске огня, но это уже неважно, потому что он обрывает фразу и делает шаг вперёд, выходя из пламени.

Его руки оказываются на моей талии, и он притягивает меня к себе так резко, что я теряю равновесие, буквально падая в его объятия. И тогда его рот накрывает мой.

Это не поцелуй. Это настоящий взрыв.

Горячий, жадный и отчаянный. Его язык вторгается внутрь, требовательно и яростно. Я чувствую вкус огня, вкус его боли… Чувствую страх. И любовь. Или это не любовь? Это что-то большее. То, что разрушает.

Мои руки сами находят его волосы, я сжимаю их, тяну ближе. Мечтаю раствориться в нём, в ощущениях и в этом огне, который обжигает со всех сторон.

Тео стонет в мои полуоткрытые губы, и этот звук разносится разрядом по всему телу. Его руки скользят по моей

спине, опускаются к бёдрам, сжимая их так, что я начинаю дрожать.

– Тео… – выдыхаю я. – Что ты делаешь?

– То, что должен, – его глаза тёмные, почти чёрные. – То, что уничтожит нас обоих.

И он снова целует меня – медленнее, глубже. Беспощаднее. Я прижимаюсь к нему, и запоздало осознаю, что всё это ошибка. Его тело реагирует на моё. Дыхание срывается, и я уже не знаю, чей стон слышу. Его рука касается моей груди…

– ЛИЛИ!

Видение исчезает, а я сижу на полу в вагоне люкс. Сердце колотится так, что я слышу его в ушах.

Тео держит меня за руку, а вторая рука касается моего бедра. Так же, как только что касалась в моём видении. Или сне? Не понимаю, что это было.

Тео медленно разжимает пальцы и делает шаг назад, с ненавистью смотря на меня.

– Забудь всё, что ты только что видела, – цедит он и выходит из вагона.

Глава 4. Тео

Я сижу в коридоре, прислонившись спиной к холодной стене, и пытаюсь дышать.

Получается плохо.

Руки дрожат, но на этот раз не от боли или страха. От желания. От того, что я до сих пор чувствую вкус её губ, хотя мы не целовались. Что это было – я не могу объяснить. Не могу даже понять, как такое возможно. Я словно попал в её память. Но в её памяти не могло быть такой сцены.

Не могло быть моей руки на её бедре. Не могло быть губ, раскрывающихся мне навстречу в поцелуе.

Я закрываю глаза, но вижу только огонь. Слышу её крик. И чувствую её руки на своём теле.

Чётко ощущаю, как сжимаю её талию, как притягиваю ближе. Как её ногти царапают мои плечи. Как она стонет в мои губы и шепчет моё имя.

Это не сон и не фантазия. Это видение. А видения в нашем мире – самый опасный аттракцион.

И я не понимаю, почему мы с ней оказались на одном из них.

За моей спиной дверь, а за дверью она. И я знаю, что она сидит на полу, не в силах пошевелиться. Знаю, что её сердце колотится так же быстро, как и моё.

И я боюсь, что видение повторится.

Боюсь… и одновременно хочу. Одним лишь звёздам ведомо, какое желание закипает внутри меня!

Сжимаю руку в кулак и бью по стене. Не сильно – просто для того, чтобы почувствовать боль. Чтобы заглушить то, что горит внутри. Но боль не помогает, потому что это не физическое желание. Это чёртова магическая связь, работающая на том уровне, который мне неподвластен.

Бойся тех, чей дар не видишь.

Эти слова я слышал от мамы, когда был маленьким. И не придавал им никакого значения. А сейчас…

Бесит до глубины души.

Я не должен хотеть эту девчонку. Я не знаю, кто она. Есть только имя. Но, очевидно, она одна из тех, кого я должен избегать. Из тех, с кем лучше не иметь ничего общего.

Вот только моё тело с этим несогласно.

** ** **

Возвращаюсь в вагон через двадцать минут.

Лили сидит там, где я её оставил. Ладонь прижата к губам, и на мгновение мне кажется, будто время остановилось. По-настоящему остановилось, потому что поезд словно перестаёт мчаться по рельсам, а звуки стихают вокруг. Не могу произнести ни слова – язык где-то застрял. Да и Лили явно не жаждет разговора. Сажусь на край дивана, закрывая глаза. Знаю, что она смотрит на меня, продолжает изучать. Знаю, что хочет задать мне сотню вопросов, на которые я, как и

она, не смогу ответить.

И знаю, что должен взять свои вещи и убежать от неё как можно дальше.

Но и убежать не могу. Потому что рядом с ней исчезает боль. Не скручивает внутренности железным кулаком.

И желание быть рядом с ней делает меня слабым.

Я не имею права позволять себе такие слабости.

Когда поезд останавливается на станции, Лили берёт свою сумку и молча покидает вагон, даже не окинув меня взглядом.

Что ж, её право. Хотя это не в мою голову влезло видение почти-эротического-характера. Пусть злится на природу, а не на меня.

Платформа встречает нас холодом и плотным туманом. Даже без указателей и табличек, натыканных тут повсюду, становится понятно – мы прибыли на Север.

Академия Нордривер возвышается на холме – огромное серое здание с башнями, уходящими в облака. Выглядит оно так, будто его высекли из скалы: мрачно, величественно и немного пугающе.

Ищу взглядом белокурую голову – но натыкаюсь только на чёрные капюшоны. Одёргиваю себя – какое мне дело до девчонки? Подумаешь, видение с поцелуем!

Но избавиться от мысли, что это был не просто поцелуй, не могу.

– Добро пожаловать в Академию Нордривер, – раздаётся

голос позади меня, и я медленно поворачиваюсь.

Мужчина. Высокий, с белыми волосами и серыми, будто бесцветными глазами. Лицо строгое, но не злое.

– Меня зовут Андреас Вейн, – продолжает он и после того, как называет свою фамилию, делает паузу.

Потому что толпа начинает шуметь. Перешёптываться, смотреть на него недоверчиво.

С силой сжимаю челюсти – кажется, даже слышу скрип зубов.

Вейн.

Самая известная фамилия в магическом мире. Примерно наравне с моей фамилией. Семья, с которой возможна только вражда, потому что союз разрушителен. Отец никогда не говорил, что Андреас Вейн – директор Академии. И я даже не думал, что это возможно. Да, я не сильно погружался в мир магии. Лишённый дара, со слов отца, не имеет права на подробности. Но всё же одно я запомнил точно – от людей с этой фамилией нужно держаться подальше, чтобы избежать беды.

Тогда зачем я здесь? С каждой секундой уверенность в том, что отец говорил мне правду, гаснет.

– Итак, надеюсь, что вы все успели посмаковать фамилию, – надменно произносит Андреас, – и теперь готовы выслушать меня. Я прошу несколько минут тишины. Как только я закончу говорить, вы все пройдёте верификацию личности. Для этого каждый из вас должен будет подойти ко мне и про-

тянуть левую руку.

– Что вы сделаете с нашей рукой? – спрашивает кто-то в страхе.

– Не отрублю, не беспокойся. В Академии Нордривер действует семь основных правил. Правило первое – и самое главное – никаких магических дуэлей и состязаний вне учебных процессов и без разрешения преподавателей. За нарушение – отчисление без права вернуться. И не в Академию, а в мир магии. Вы будете жить изгоями.

Громко хмыкаю. Изгоями? А кто мы сейчас?

– Что-то не так, господин…?

– Тео Блэкторн. Меня смутило слово изгои. А кем являемся сейчас?

Андреас сверлит меня взглядом.

– Блэкторн, – повторяет он, смакуя каждую букву моего имени. – Рад видеть вас в стенах нашей Академии. – И раз уж вы перебили меня, то я прервусь с правилами и отвечу на вопрос, который волнует всех вас. Надеюсь, после этих слов вы поменяете своё отношение к этому месту.

Голоса смолкают, и платформа погружается в тишину и ожидание. Даже туман становится менее плотным.

– Вам внушили, что вы изгои, лишённые дара. С детства вам говорили о том, что вы ни на что не способны, – Андреас делает эффектную паузу. – Вам лгали. Внутри вас скрыта энергия, которую мы берегли. Берегли для того, чтобы раскрыть ваш потенциал в нужное время. Время пришло.

Андреас взрывает тишину буквально и метафорически.

А я стою, не в силах пошевелиться. Скрыта энергия? Пришло время? Что за бред?

– Второе правило, – продолжает он спокойно, – магию можно использовать только в учебной зоне. Ни в комнатах, ни в коридорах, ни где либо ещё её использование недопустимо. Сейчас вы не знаете, на что способны, а когда узнаете, попрошу держать себя в руках. Понятно?

Киваю вместе со всеми.

– Правило третье – комендантский час. Ровно в десять вечера вы должны лежать в своих постелях и не покидать комнаты. Правило четвёртое – западное крыло, катакомбы, башня декана и библиотека на первом этаже – это запретные зоны. За вход вы можете заплатить своей жизнью, если есть такое желание. Пятое правило – обязательное посещение всех – слышите? –всех занятий без исключения. Даже если это занятие по танцам.

– У нас будут танцы? – фыркает кто-то позади меня.

– У вас будет то, что я сочту нужным, господин Паркер. Меня предупреждали о вашем непокорном характере. В ваших интересах его усмирить. Правило шестое – личные отношения между студентами Академии должны быть личными, а не публичными.

Он останавливается и сверлит меня взглядом – будто бы я уже нарушил все шесть правил. Смотрю на него не моргая, потому что боюсь, что моргать в стенах Академии тоже за-

прещено.

– И, наконец, вишенка на нашем торте. Правило номер семь – вас объединят в пары для тренировок. После того, как вы пройдёте верификацию, все ваши данные попадут в базу, программа изучит ваши возможности и скрытые способности и подберёт вам пару для развития синергии.

– А если мне не понравится партнёр? – шепчу я, надеясь, что он меня не услышит.

Услышал.

– Значит, вам придётся два года терпеть рядом с собой человека, который вам неприятен. Отказ от партнёрства невозможен. Синергия – основа нашей системы. И, господин Блэкторн, попрошу не перебивать меня больше и дать закончить свою речь. Упражняться в остроте высказываний сможете позже. Вы всё усвоили?

Он спрашивает толпу, но смотрит упорно на меня. Внутри что-то давит, будто кто-то залез в грудную клетку и пытается растянуть её в разные стороны. Снова эта боль, тупая и раздражающая. Боль, с которой я живу. Боль, которая часто лишает меня самообладания. Нарастает, разрывает, уничтожает.

И резко смолкает.

Поворачиваю голову в сторону и вижу Лили. Её белые волосы, её профиль. Почему рядом с ней исчезает боль?

– Здравствуй, доченька, – произносит Андреас, переводя взгляд с меня на Лили.

И вот сейчас становится намного больнее, чем было до появления рядом Лили.

Она – Вейн.

Она – та, которую я должен ненавидеть.

И я толком не знаю, за что именно.

Вот только какого чёрта рядом с ней мне становится так легко дышать? Куда исчезает боль?

Я пячусь назад, пряча лицо в капюшоне. Если останусь сейчас рядом с ней – пожалею.

Или не пожалею.

Не знаю!

Знаю одно – наши семьи ненавидят друг друга.

Это у меня в крови, даже несмотря на то, что я не хочу этого. Зато хочу то, чего не должен хотеть.

И это убьёт нас обоих.

Глава 5. Лили

Стою посреди платформы, окружённая огромным количеством людей, но чувствую себя самой одинокой на свете. Тео исчезает где-то в толпе, и меня вновь заполняют чужие эмоции. Пытаюсь отключиться от них, но не могу. Я не знаю, как это сделать. Не понимаю и не умею, несмотря на то, что я – Вейн.

– Здравствуй, папа, – отвечаю я, видя в глазах отца теплоту и сочувствие.

Вот только я не хочу ни теплоты, ни сочувствия. Мечтаю провалиться сквозь землю.

– Ты не мог подождать? – мой голос звучит слишком тихо. – Объявить о нашем родстве как-то иначе?

– Лили…

– *«Здравствуй, доченька»,* – передразниваю я. – Ты хоть понимаешь, что именно ты сделал? Все знают мою фамилию! Все знают, кто я!

– Они и должны знать, кто ты, – спокойно отзывается отец. – Лили, ты – Вейн. Это не оскорбление, это факт. Неоспоримый.

Я хочу кричать. Я не факт, я не человек! Устала быть просто фамилией, которую или боятся, или уважают, или вообще игнорируют!

Но вместо того, чтобы кричать, разворачиваюсь и ухожу. Мне нужно найти Тео. Я должна понять, что происходит.

Должна понять, что я видела, что за огонь сжигал нас, но мы не сгорали. Что за книгу он показывал мне…

И ещё мне нужно посмотреть ему в глаза – понять, я сошла с ума, или он тоже что-то почувствовал.

Протискиваюсь сквозь толпу студентов, ловя обрывки их фраз. Или мыслей.

…– я слышала там кормят отвратительно…

…– моя сестра училась там, за нарушение правил её убили…

…– интересно, а в библиотеке что хранится?

Стараюсь игнорировать всё, что слышу и чувствую, и ищу чёрный капюшон. Ищу высокий, стройный силуэт с напряжёнными плечами. Ищу глаза, полные ненависти.

И нахожу его лишь у входа в главное здание.

Тео стоит в стороне, будто не хочет ни с кем контактировать.

Руки он держит в карманах. А голова опущена.

– Блэкторн!

Не оборачивается.

Подхожу ближе и касаюсь его плеча:

– Тео.

– Уйди, Лили.

Его голос холодный, ровный, без единого намёка на то, что было в видении. Да и с чего бы взяться намёкам? *Это*

всего лишь видение.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– А мне – нет, – всё так же холодно отвечает он.

– Тео, пожалуйста, – прошу я.

– Что ты хочешь от меня услышать? – он поворачивается ко мне. – Уверена, что выдержишь правду? Может быть, лучше оставить всё, как есть? Ты – Вейн. А я Блэкторн. Мы друг друга ненавидим. Всё, конец истории.

– Я не ненавижу тебя, – смотрю в его глаза, которые сейчас кажутся чернее ночи, но в них нет ничего: ни огня, ни боли, ни желания. Они словно лёд. Бесчувственный холодный лёд.

– А должна.

– Я никому ничего не должна, – спокойно отвечаю я.

– Ошибаешься, Вейн, – сверкает он глазами и приближается ко мне.

Дыхание перехватывает ещё до того, как расстояние между нами сокращается до минимального. Не понимаю, что происходит, но рядом с ним я становлюсь… Собой? Той самой, кто способен улыбаться, общаться и чувствовать только саму себя? Потому что его я не чувствую. Не слышу и не понимаю. И мне это нравится. Нравится, что я могу узнавать его сама, со стороны. Не слышать мыслей, не думать о том, что они значат.

– Может быть, и ошибаюсь, – смело смотрю ему в глаза. – Но я, по крайней мере, не прячусь в коконе, игнорируя происходящее. А если ты испугался того, что…

Конечно, договорить не получается. Потому что он подходит слишком близко.

Настолько близко, что я чувствую его запах: кофе и мята.

Настолько близко, что я вижу каждую чёрточку его лица. Рассматриваю и изучаю – потому что в том самом видении у меня не было такой возможности.

Смотрю на его губы.

Вспоминаю поцелуй. Тот самый, которого не было. И который был.

– Что ты делаешь? – шепчет он, касаясь моей щеки. – Почему я...

– Вейн! Блэкторн!

Голос появляется буквально из ниоткуда – *магия*, не иначе. Медленно поворачиваю голову, с трудом отрывая взгляд от глаз и губ Тео.

Мужчина. Стоит в трёх шагах от нас – высокий, худощавый, в сером пальто. Лицо бледное, глаза уставшие.

– Моё имя Сайлас, – говорит он, но его губы не шевелятся. Я слышу его голос в своей голове. – Я – хранитель тишины в Академии Нордривер. И вы нарушаете правило номер шесть.

– Какое правило?.. – Тео не двигается, но я вижу, как напрягаются его скулы.

– Личные отношения между студентами должны быть личными, а не публичными, – повторяет он слова, которые недавно произнёс мой отец. – Вы стоите в десяти метрах от

входа в Академию и ведёте разговор, который явно касается вас двоих. И вряд ли он предназначен для чужих ушей.

Щёки краснеют – не могу контролировать свои эмоции – а Тео хмыкает.

– Мы не…

– Неважно, что вы «не». Важно, что вы уже сделали. Пожалуйста, мисс Вейн, проследуйте за мной в ваши покои. Сегодня все устали с дороги, и директор Академии, ваш оте…

– Умолкни, прошу! – бросаю я, не желая слушать ни слова про отца.

– … мистер Вейн распорядился разместить всех студентов по их комнатам. Вам предоставлены отдельные покои.

– Ещё бы, – надменно произносит Тео. – Дочка директора Академии не может снизойти до простых смертных.

– Насколько мне известно, господин Блэкторн, ваши покои ничуть не уступают покоям мисс Вейн, – спокойно произносит Сайлас, и мне кажется, что его глаза становятся светлее – зрачки будто исчезают. – Вы наследники двух известных семей, и это накладывает определённые обязательства. Отдельные покои – одно из них. Для вашей безопасности и для тишины.

– Тишины?

– Тишина – это то, что вы должны хранить, мисс Вейн. Тишина, которая живёт внутри вас. Тишина между вами. Это тишину нельзя нарушать.

Он разворачивается и идёт внутрь здания. И я полагаю,

что должна следовать за ним. Но вместо этого поворачиваюсь к Тео.

– Что ж, мисс Вейн, – дразнит он меня. – Пора нам разойтись по разным сторонам.

– Тео…

– Лили, не сейчас, – он проходит мимо меня, и его плечо случайно касается моего. – Поговорим позже. И не ищи мои покои сегодня ночью. Мне нужно отдохнуть. Пожалуйста, – мягче добавляет он.

Стою ещё несколько секунд и смотрю ему в спину. И не понимаю, почему он сказал «пожалуйста». И почему вообще заговорил о ночных визитах. До того, как он сказал об этом, у меня и мысли об этом не было.

** ** **

Покои оказываются не комнатой – а квартирой. Гостиная с камином, в котором трещат брёвна. Спальня с огромной кроватью. Душевая комната с мраморной ванной, в которой может уместиться человек пять. Библиотека – небольшая, но с полками, забитыми книгами. И панорамное окно, вид из которого поражает – туманные холмы, бескрайнее небо и россыпь башен Академии, проступающих из вечерней дымки.

Сайлас стоит в дверях, сложив руки на груди и напоминает мне о правилах:

– Комендантский час в десять. Если после этого часа вам что-нибудь понадобится, нажмите кнопку вызова помощни-

ка. Я услышу.

– А если мне…

Осекаюсь. Что я хочу спросить? Если мне захочется с кем-то поговорить? Если мне захочется вновь увидеть глаза человека, рядом с которым я чувствую себя живой?

– Ничего, – качаю головой. – Я всё поняла. Спасибо.

Сайлас выходит, тихо закрыв дверь, и я остаюсь одна.

Впервые за день я остаюсь по-настоящему одна. Без чужих мыслей, эмоций. Без Тео.

Но продолжаю задыхаться – от пустоты, которая внезапно стала слишком громкой.

Брожу по комнате, рассматривая стены и картины, висящие на них. Портреты известных магов, фотографии с состязаний, награждения. Почти везде мелькают фамилии Вейн или Блэкторн. Моя фамилия. Его фамилия. *Наши.*

На одном из портретов задерживаю взгляд. С него на меня смотрит молодая девушка. С такими же белыми волосами, как у меня. И с невероятно грустными и глубокими глазами.

Элара Вейн. Погибла при исполнении, 1840 год.

Значит, это та самая Вейн. Та, о которой говорят. Часть страшной прошлой катастрофы.

Бросаю взгляд на соседний портрет. На нём силуэт, размытый настолько, что с трудом можно понять, мужчина на нём изображён или женщина. Подпись не даёт никаких пояснений – Др.Мкс. Несколько раз моргаю, потому что мне кажется, что этот силуэт смотрит на соседний портрет. На

Элару.

Какой-то бред мерещится! Отхожу от картин подальше, чтобы не свести себя с ума.

Из коридора доносится шум, но ровно до того, как стрелки часов переваливают за десять. Комендантский час. Звуки смолкают вместе с шагами. Я гашу свет и сажусь на край кровати, но уже понимаю – не усну. Не могу, потому что перед глазами постоянно появляется он. И нет, не просто Тео. А тот самый Тео, который появился в моём видении. Его огонь, его безумство, желание, страсть… Да, мне часто снились сны, в которых чья-то рука спасает меня. Часто слышался голос, вытаскивающий меня из тьмы. Но это… Это было нечто большее.

В десять сорок я встаю с постели, натягиваю тёмные джинсы и белый свитер, на ноги – тёплые носки, чтобы никто не услышал моих шагов. И осторожно открываю дверь наружу – тихо. Я не знаю, что будет, если я нарушу правило. Не знаю, что сделает со мной отец и стражи тишины – но что бы они не сделали, это будет потом. Сейчас мне нужно добраться до Тео. Стараюсь идти тихо и концентрируюсь на внутренних ощущениях. Одна дверь, вторая…

Светильники на стенах отбрасывают длинные тени, и мне постоянно кажется, что кто-то следит за мной. Крадусь, держась за стену, стараясь дышать как можно тише.

Не знаю, где его покои, но уверена, что почувствую.

Не его мысли – нет, они по-прежнему закрыты для меня.

А вот тишина вокруг него манит меня, как магнит. Отчаянно молюсь всем существующим магам, чтобы нарушение правила не обернулось против меня до того, как я достигну цели.

Цель оказывается намного ближе, чем я думала – сконцентрировавшись на тишине, я на мгновение теряю контроль над ситуацией и сталкиваюсь с кем-то на своём пути.

– Простите… – начинаю я и тут же замолкаю. Потому что чьи-то руки хватают меня, закрывая мне рот, чтобы я не кричала. И глаза, чтобы не видела. Меня куда-то тащат, и я понимаю, что сопротивляться бесполезно. Страх заглушает всё остальное: нет ни привычного шума чужих эмоций, ни спасительной тишины. Сердце бьётся так быстро, что я уверена – его стук перебудит весь замок.

Что ж, сама виновата.

А когда меня буквально заталкивают в какое-то помещение, щёлкая за спиной замком и выключателем, я остолбенело смотрю на своего похитителя и окончательно убеждаюсь в том, что впереди меня ждёт невероятно трудный год.

Глава 6. Тео

– Ты соображаешь, что делаешь? – шепчу я, стараясь унять дрожь в голосе. – У тебя всё в порядке с головой?

– Я…

– Ты понимаешь, что если бы ты столкнулась не со мной, то уже лежала бы на полу без сознания?

Мои руки разжимаются, но я не отпускаю её. Одна ладонь на её талии, вторая – на плече. Держу её так, потому что боюсь, что если отпущу, она снова натворит бед.

– Тео, – выдыхает она, и я всё же делаю шаг назад. Потому что находиться с ней так близкой невыносимо. Настолько же невыносимо, насколько находиться вдали от неё. – Ты напугал меня! Зачем ты вышел ночью из своих покоев?

– И этот вопрос задаёшь мне ты? Могу поинтересоваться тем же самым. Сайлас обходит коридоры, и если бы он поймал тебя, то двери Академии закрылись бы перед тобой уже сегодня.

– Не закрылись бы. Мой отец…

– Директор Академии, – киваю я. – В курсе.

– Он не отчислит меня. Возможно, сделает выговор, но отчислить – вряд ли.

Издаю нервный смешок – кажется, эта взбалмошная девчонка не знает ничего о мире магии. А я-то думал, что это

я живу в неведении.

– На твоём месте я бы не был так уверен.

– А ты? – смело смотрит она на меня. – Не боишься, что тебя поймают?

– Нет, – усмехаюсь и засовываю руки в карманы. – Я хорошо прячусь. Единственное, чему научился за эти годы.

Смотрю на неё долго в надежде, что она отведёт взгляд, и закончит эту пытку. Но она не отступает, и я сдаюсь первым, опуская взгляд вниз.

– Зачем ты вышла из покоев, Лили?

– Хотела прогуляться.

– Издеваешься? – шикаю я.

– Нет. Я не могла уснуть, и хотела… Тео, я хочу понять, что между нами произошло. Там. В поезде.

– Чёрт, – выдыхаю я. – Чёрт, Лили! Давай не сейчас… И не здесь.

– Тео, ты что-то скрываешь от меня, и я…

– Скрываю? Да я тебя даже не знаю!

– У нас есть отличный шанс познакомиться, раз уж ты пригласил меня в свои покои, – невозмутимо произносит она.

Мысленно считаю до пяти, хотя для того, чтобы успокоиться не хватило бы даже счёта до ста.

– Угораздило же меня так вляпаться, – отхожу от неё на безопасное расстояние.

И что мне делать? Выгнать её обратно – угодит в ловуш-

ку. А мне самому до чёртиков интересно, что происходит в её голове, и почему я видел это так, будто это происходит в моей.

– Садись, – киваю на диван в гостиной. – Только ничего не трогай.

– Говоришь так, будто я маленький ребёнок, который разрушает всё вокруг.

– А разве не так? – лёгкая тень улыбки касается моего лица. – Иначе как объяснить твоё желание нарушить правила ещё до того, как началась учёба?

– Я же сказала…

– Да, ты хотела прогуляться, – отворачиваюсь от неё. Смотреть в её глаза становится невыносимо. Невыносимо хорошо и спокойно. – Ночью, по коридору, напичканному ловушками.

– Какими ловушками?

– Думаешь, я схватил тебя, потому что мечтал затащить в свои покои?

Задаю вопрос и замолкаю – потому что звучит всё это слишком вызывающе. Мечтать, может, и не мечтал…

– А разве нет?

Наглости этой девчонке не занимать. И как она не боится – сидит ночью в чужих покоях… *Мужских покоях*, надо заметить, и задаёт провокационные вопросы, даже не думая отступать.

– Ты шла в ловушку, – провожу рукой по волосам. – Хра-

нитель тишины расставил по всему коридору ловушки. Магические. Если наступишь не туда, то тебя выбросит из Академии. Буквально. Вот только куда именно – не знаю.

Всё-таки спесь с неё сбить удалось. Лили побледнела.

– Ты серьёзно? – шёпотом спрашивает она.

– Абсолютно, – усмехаюсь я, но на деле мне не до веселья. – Мой отец – один из основателей Академии. Я знаю, на что они способны. И не хочу, чтобы ты пострадала от их рук.

– Почему? Чёрт возьми, Тео! Ты Блэкторн, а я – Вейн. Ты должен меня ненавидеть!

– И это говорит мне та, кто искал меня ночью практически в одном нижнем белье!

– Вообще-то на мне футболка и джинсы, – спокойно отзывается Лили. – А твои фантазии…

– Не в моих фантазиях был этот жаркий поцелуй.

Кто тянул меня за язык…

– Об этом я и хотела поговорить.

– Поговорить или повторить?

– Даже не думай.

– Я не думаю, повторюсь – не я пришёл к тебе ночью.

– И не ты затащил меня в свои покои?

– Я же сказал – хотел спасти тебя, – отворачиваюсь. Разговор заходит в тупик.

– Зачем, Тео?

– Да потому что если с тобой что-то случится, обвинят меня! – взрываюсь я. – Дочь Вейна приехала в Академию вме-

сте с наследником Блэкторнов и исчезла в первый же день!

– Тео, это не ответ.

– Другого у меня нет. Лили, пожалуйста, давай закроем этот вопрос. Хотя бы на время.

Она кивает и почему-то смотрит на мою руку. Инстинктивно начинаю тереть предплечье, и внезапно слышу:

– Можешь поднять рукава?

– Что? – вскидываю я брови. – Рукава? Может быть, мне вообще раздеться?

– Можешь раздеться, – пожимает она плечами. – Я хочу кое-что проверить…

– Что? Чем отличается мужчина от женщины?

– Очень смешно.

Странная эта Лили. Что-то с ней явно не так. Поднимаю рукава и демонстрирую ей руки.

– И что тебе это даёт? – спрашиваю тихо.

– У тебя нет татуировок? – мне кажется или в её голосе разочарование?

– Нет, – усмехаюсь я. – Хочешь предложить сделать мне тату?

– Нет, просто… – она вздыхает и роняет голову на руки. – Мне нужно было понять…

– Поняла?

– Нет, – качает она головой. – В поезде ты показал мне книгу. После чего мы с тобой… – Лили нервно сглатывает. – Что это была за книга?

– Не твоё дело.

– Моё, – упрямо повторяет она. – И ты это знаешь. Ты не меньше меня хочешь понять, что случилось. И ты боишься…

– Замолчи, – прошу я. – Замолчи.

Подхожу к полке и снимаю с неё книгу.

– Это «Книга связей». Древний артефакт. Я стащил её у отца, пока он был… в общем, не в себе. В ней есть всё о связях между магами, чьи дары могут резонировать.

– И зачем ты показал её мне?

– Затем, что до того момента, как ты её коснулась, страницы в ней были пусты, – признаюсь я, не в силах больше играть с ней в эти игры.

– Не может быть, – охает она.

– Может, – я сажусь рядом с ней, но не касаюсь её. – Но я не знаю, что это значит. Клянусь, что не знаю.

– *Огонь и Тишина. Разрушение и Поглощение. Два плюса одной силы, две грани одной сущности*,– читает Лили строки на первой странице. – Что это?

– Не знаю, – в сотый раз повторяю я. – Но мы можем попробовать узнать. У нас впереди целая ночь.

– Что ты предлагаешь?

Но я не отвечаю, а лишь беру её ладонь в свою, крепко сжимаю её и закрываю глаза.

Мир взрывается – в прямом и переносном смыслах.

И мы уже не в комнате – вокруг нас огонь. Я крепко держу

руку Лили, и в какой-то момент начинаю чувствовать то же, что чувствует она – то, как она тонет в эмоциях, в чувствах. Лили – как океан. Бескрайний океан, впитывающий в себя всё, что окружает. Эмоции, энергию, боль.

И она тонет в этом океане. Горит снаружи, тонет внутри. Задыхается и не может выбраться. И тогда я делаю то, чего не делал никогда – раскрываюсь, пуская её внутрь. В свою боль и тишину. Крепче сжимаю её ладонь, поглаживая пальцы, и пустота превращается в якорь. Лили цепляется за меня, и я чувствую, как этот бескрайний океан встречается с моей тишиной.

Я не просто держу её за руку – я сдерживаю её. Не даю ей утонуть, не даю ей увязнуть в собственных страхах и чужих эмоциях.

И боль разрывает меня изнутри, ломает кости, сжигает клетки.

И тогда понимаю – моя боль – это магия. Та, что горит внутри меня. Я не понимаю, что она значит и на что способна, но понимаю, что рядом с Лили эта магия приобретает форму.

Лили.

Та, которую я должен ненавидеть. Та, общение с которой под запретом.

Делаю шаг вперёд, к ней. И тогда книга падает. Но это уже не видение – это реальность. Мы снова в моих покоях, но вокруг нас огонь. Настоящий огонь. И я не понимаю, кто

создаёт его – она или я. Или мы вместе.

Не понимаю, как остановить его, но Лили знает. Она поднимает руку – и огонь подчиняется ей. Я вижу, как горят её глаза – в них тот же самый огонь.

– Не бойся, – тихо произносит она. – Отпусти себя. Отпусти, и я поймаю.

И я подчиняюсь. И отпускаю. Вся боль, ярость, тоска по матери и злость на отца – всё то, что я подавлял в себе годами, взрывается. И в центре этого пламени стоит она – Лили. Она стоит слишком близко ко мне, её ладонь касается моей щеки. Её губы – в дюйме от моих. Чувствую её запах – ваниль, мята…

– Я поймала твой огонь, – шепчет она, и внезапно всё прекращается.

И огонь, и боль. И видение.

И тогда я целую её. На этот раз по-настоящему. Не в видении и не в фантазии. Её губы горячие – от огня, от магии и от всего, что происходит между нами в эту секунду. Я прижимаю её к себе, и она не сопротивляется. Её язык встречается с моим, и я издаю непроизвольный стон.

Чёрт возьми, это слишком горячо! Выше моих сил.

Её руки находят мои волосы, тянут меня ближе. Отчаянно и яростно. Её тело прижимается к моему, и я чувствую, как она дрожит. Чувствую, как дрожу я.

– Лили, нет! – отстраняюсь я, тяжело дыша. – Мы не можем… Не должны.

Не знаю, что руководит ей в этот момент, но она лишь качает головой и снова тянется к моим губам. Проводит ладонью по моей груди.

Огонь, который она только что укротила снаружи, теперь сжигает меня изнутри. Но это не боль, это желание. И не физическое – хотя оно тоже есть, и горит так сильно, что я понимаю – ещё несколько секунд, и я потеряю контроль. Я хочу стать ближе с ней, стать частью её. Стать тем, кто ей нужен.

И в этот момент – как удар – возвращается боль. Скручивает меня воспоминанием.

Мне двенадцать лет, и я играю с мячом во дворе.

Отец зовёт меня в свой кабинет, и я, бросив всё, мчусь к нему, потому что знаю – он не любит повторять дважды.

Запыхавшись, толкаю дверь и оказываюсь в помещении, от которого веет холодом.

– Подойди ко мне, сын. Я должен сказать тебе кое-что.

Киваю, думая, что речь снова пойдет о маме, но в глазах отца не тоска – а страх и злость.

– Ты должен запомнить то, что я сейчас скажу. Как молитву повторяй эти слова перед сном! Ты меня понял?

Понял. Киваю, но сам дрожу от страха.

– Скоро придёт твой час, и ты начнёшь общаться с разными… людьми. Кто-то из них будет наделён магией, кто-то нет. Ты можешь общаться со всеми, кроме тех, кто носит фамилию Вейн. Никогда не приближайся ни к одному из них! Ни к женщине, ни к мужчине, ни к ребёнку. Ни к кому!

– Почему? – спрашиваю я.

– Потому что их дар – я д для нашей крови. Яд, слышишь? Последний Блэкторн, который полюбил Вейн, сжёг тысячи людей, сгорел сам и уничтожил всё, что было вокруг – всё наследие: книги, картины, записи. Всё исчезло в том самом огне. А та, которую он любит… Она просто исчезла. Её разорвало магией. Союз этих фамилий невозможен. Огонь, который порождают они, пожирает оба рода. Понял?

Я киваю, хотя не понимаю. Мне двенадцать лет, и я ничего не знаю об огне, который кого-то пожирает.

– Обещай мне, что никогда… Что бы ни случилось, никогда…

И я обещаю.

Резко отстраняюсь от Лили. Так, что она едва не теряет равновесие, пытаясь за что-то ухватиться.

– Нет, – коротко говорю я. – Нет, Лили.

Она касается моей руки, но я резко убираю её и отхожу как можно дальше.

Чувствую её обиду, шок и непонимание.

– Тео, что случилось? Я думала…

– Не думай. Забудь. Это ошибка. Страшная, чудовищная ошибка.

Я хочу сказать что-то ещё, что заденет её, заставит уйти, но не могу подобрать слов.

– Тео… Ты боишься?

– Нет.

– Но…

– Я сказал – нет.

– Ты боишься, – настаивает она, – что всё это – не просто видение, что нами управляет не ненависть…

– Замолчи, Лили! – почти кричу я. – Замолчи! И забудь дорогу в мои покои. Забудь меня. Мы – студенты одного курса. И нам лучше держаться друг от друга подальше. Уходи.

– Ты сказал, что там ловушки… – робко начинает она.

Медленно выдыхаю. Она права.

– Я провожу тебя. Молча. Ты идёшь по моим шагам, не говоришь ни слова, не приближаешься ко мне и не трогаешь меня.

Она кивает. Не плачет, не кричит и не впадает в истерику. Просто кивает и идёт за мной.

А я теперь знаю, что такое огонь, способный пожрать нас обоих.

Глава 7. Лили

Утро начинается с того, что я больше всего ненавижу. С чужих снов.

Я не знаю, как именно это работает, и не знаю, почему чужие сны просачиваются сквозь стены, сквозь двери, сквозь мой защитный слой, которого, судя по всему, не существует. Волна чужих образов накрывает меня с головой: кто-то летит над океаном, кто-то целует незнакомца в тёмном переулке, кто-то плачет над фотографией…

Жмурюсь и утыкаюсь лицом в подушку, мечтая, чтобы всё это закончилось.

Вчера я нарушила комендантский час. Вчера я целовалась с Тео Блэкторном. Дважды. Один раз – наяву.

Его руки на моей талии.

Его губы – горячие и отчаянные.

Его стон.

И его «мы не должны».

Что я чувствую? Не знаю.

Обиду? Да. Потому что он оттолкнул меня так, будто я была какой-то грязью. Как будто наш поцелуй – страшная ошибка, которую он мечтает поскорее стереть.

Злость? Тоже да. Потому что он целовал меня так, будто я его последняя надежда. А спустя секунду смотрел на меня

с ненавистью.

Но обида и злость – это не всё, что сейчас живёт во мне. Потому что ещё появляется что-то тёплое, острое и невозможное. Как синяк, нажимая на который, чувствуешь боль, но этот синяк – единственное доказательство того, что всё было по-настоящему.

С уверенностью могу сказать лишь одно – я хочу Тео Блэкторна.

И ненавижу себя за это.

** ** **

К девяти утра привожу себя в порядок, умываюсь и выхожу в коридор. Академия утром и ночью – словно два разных здания. Ночью – зловещие коридоры и тени, которые преследуют тебя на каждом шагу. Ловушки, запреты… Днём же – это улей из студентов. Толкаются, ругаются, знакомятся. А я ловлю обрывки их мыслей.

–…надеюсь, на завтрак не каша: терпеть её не могу…

–… мама сказала, что это моя последняя надежда…

–…ты видела, как он посмотрел на меня? Точно посмотрел!...

Стискиваю зубы до скрипа, пытаясь отключиться. Но получается плохо. После того, что произошло вчера, мой дар словно сорвался с цепи – эмоции и мысли других людей бьют по мне намного сильнее, чем раньше. Или причина в том, что рядом нет Тео? Нет его тишины, которая заглушает всё это?

Я скучаю.

По тишине.

По нему.

Чёрт!

** ** **

Столовая выглядит весьма скромно по меркам магического учреждения. Чем-то напоминает обычную столовую в школе, в которой я училась до пятого класса. Столы, стулья, подносы с едой. Шум, мысли…

Беру ту самую кашу, которую кто-то из проходящих мимо не хотел есть, и сажусь в самом углу, спиной к стене. Так я могу видеть тех, кто входит.

Наблюдать и ждать… Ждать, когда зайдёт Тео.

Он появляется одним из самых последних. Под глазами тёмные круги, волосы растрёпаны, а чёрная рубашка и вовсе не до конца застёгнута.

Он берёт кружку с кофе и пьёт, даже не морщась от горечи. Тео откусывает кусок сухого тоста, и я вдруг понимаю, что смотрю на него уже несколько минут.

Смотрю, как он морщит нос, когда думает.

Как нервно постукивает пальцами по столу.

Как отворачивается, когда кто-то из студентов проходит слишком близко.

Я запоминаю всё. Как будто это важно. Как будто мне когда-нибудь понадобится знать, как Тео Блэкторн ест тост.

Какая же я глупая! Но смотреть не прекращаю.

Мне начинает казаться, что я слышу, как тяжело он ды-

шит. Скулы напряжены, а губы…

Нет, зачем я снова думаю о его губах?

– Мисс Вейн?

Вздрагиваю и опрокидываю кружку с чаем, резко вскакивая.

– Прошу прощения, не хотела вас напугать.

Рядом со мной стоит женщина. Немного полноватая, рыжая, с кучей веснушек. Она широко улыбается и приветливо протягивает мне руку.

– Профессор Марго Кин. Я преподаватель теории резонанса и практики парной синергии. И ваш куратор на этот семестр.

Кроме слова «куратор» я толком не поняла ничего.

Пожимаю ей руку и тут же жалею об этом – на меня обрушивается волна её эмоций: энтузиазм, любопытство, лёгкое сочувствие и скрытое ликование.

Одёргиваю руку быстрее, чем хотела, и хмурюсь. Но профессора Кин это не смущает.

– Вы – эмпат? – с сочувствием смотрит она на меня.

Замираю. Не потому что боюсь этого слова, а потому что на самом деле не знаю, кто я. И вряд ли до конца понимаю, что оно значит. Папа говорил об эмпатах, когда мне было пятнадцать – предупреждал, что от таких людей нужно держаться подальше. Они умеют не только считывать эмоции чужих людей, но и управлять ими.

Эмоции читать я научилась, но об управлении не было и

речи. Я умела только принимать – и захлёбываться тем, что приняла. На мой вопрос: что если я тоже эмпат? Отец лишь пожимал плечами и говорил, что их дар настолько силён, что вряд ли бы спал так долго.

– Не бойтесь, – тихо произносит она. – Я не собираюсь кричать об этом на каждом углу. Я знаю, зачем вы здесь. И я хочу вам помочь.

– Помочь с чем? – выдавливаю я.

– С тем, чтобы вы перестали тонуть.

«Там тебя научат не тонуть»– вспоминаю записку отца. Что если он всё знает? Что если это его хитрый план?

– Спасибо, – как-то невпопад отвечаю я.

– Пока не за что. Вообще-то я искала вас, чтобы отдать вам расписание. Вчера вечером заходила к вам, но вы не открыли.

– Я рано уснула, – поспешно вру и забираю из её рук листок. – Устала.

– Конечно, – она всё так же улыбается, пока я разворачиваю листок.

Академия Нордривер. Расписание первого курса.

Понедельник –Теория резонанса (проф. Кин)

Вторник – Боевая магия и защита (проф. Вулф)

Среда –Магическая анатомия и пределы нашего тела (проф. Дрейк)

Четверг –Магические каналы (проф. Дрейк)

Пятница –Парная синергия (проф. Кин)

Суббота –выходной, самостоятельная практика.
Воскресенье – выходной.

– Магическая анатомия? – фыркаю я. – И что мы будем там изучать? Обнажённых студентов?

– Нет, – смеётся Марго. – Вы научитесь чувствовать своё тело и тело партнёра для лучшей взаимосвязи в магических состязаниях.

Тело партнёра. Почему при слове «тело» мои глаза автоматически ищут Тео? Который всё так же сидит в углу столовой.

– Парная синергия, – читаю я вслух. – Как раз после анатомии…

– Да, – не смущается Марго. – Каждый студент получает партнёра. Программа проанализирует ваш скрытый дар, подберёт пару – ваши способности должны взаимно усиливать друг друга. Вместе вы сможете то, чего по одиночке добиться невозможно.

– Партнёр выбирается на все два года? – осторожно спрашиваю я.

– Да, – она смеётся коротко и звонко. – Я знаю, о чём вы думаете, но поменять партнёра нельзя, даже если он вам не понравится или будет вас раздражать. Запомните: самая сильная энергия рождается не только из любви, но и из ненависти. Главное, направить её в нужное русло. А сейчас, прошу вас, позавтракайте и наберитесь сил – день будет длинным и непростым.

** ** **

В назначенный час нас собирают в большом зале, напоминающем театр: хрустальные люстры, красные ковры под ногами, украшенные картинами стены и высокие статуи. Я озираюсь по сторонам в поисках какого-то магического артефакта, с помощью которого мы будем проходить верификацию, но в центре стола лежат лишь бумаги и что-то, издалека напоминающее небольшой кристалл.

Студентов много – мне кажется, больше тридцати. Все нервничают, и их страхи, надежды, неуверенность в себе – всё впитывается в меня. Голова кружится от чужих жизней. Не знаю, зачем я в этой Академии, но хочу лишь одного – научиться отключаться от этого. Научиться контролировать себя и закрываться от других людей.

Спустя несколько мгновений входит профессор Кин: её улыбка озаряет зал. Сейчас она мне кажется фальшивой. Потому что в её эмоциях нет искренности.

– Добрый день, дорогие студенты! Прежде, чем мы приступим к обучению, вам необходимо пройти процедуру, которая объединит вас в пары. Процесс быстрый, безболезненный и необходимый. По одному, пожалуйста.

Студенты начинают медленно двигаться в сторону профессора Кин, протягивают руку к кристаллу – он светится то зелёным, то синим, то красным… И Марго записывает данные на бумаге, лежащей рядом.

– Мистер Паркер – стихия Земли, ваш партнёр – мисс

Тайлер, стихия воздуха.

– Мисс Грейс – мистер Эшфорд. Усиление сопротивления.

Следом ещё одна пара, и ещё. Кто-то недовольно фыркает, кто-то едва не плачет. А я стою в конце очереди и с ужасом понимаю, что студентов становится всё меньше, как и выбора.

Тео. Я чувствую, что он стоит позади меня. Чувствую его взгляд у себя на спине.

– Мисс Вейн, ваша очередь, – голос профессора Кин вылавливает меня из транса.

Подхожу к её столу: руки дрожат, а ноги кажутся ватными и чужими.

– Положите руку на него.

С сомнением смотрю на то, что издалека напоминало лишь обычный кристалл.

– Это древний артефакт, – произносит Марго, будто видя мои мысли. – Алианс. Он – живая душа. Умеет считывать энергию и силу человека. И, исходя из полученных ранее данных, подбирает пару. Смелее, – кивает она. – Это не больно.

Осторожно сжимаю в руках кристалл. И слышу чей-то шёпот. Человеческий шёпот. Тихий и печальный.

Всё это уже было…

Одёргиваю руку и смотрю на профессора Кин.

– Не бойтесь, – с улыбкой произносит она. А я снова чув-

ствую ликование. Её ликование, и не понимаю его причин. – Алианс иногда отзывается на прикосновения. Это нормально.

Нормальным мне это не кажется. Потому что среди шёпота я отчётливо слышала имя. Своё. А ещё имя Элары – той, чей портрет висит в моих покоях.

Касаюсь кристалла ещё раз: холод, а спустя несколько секунд – мучительный жар. Кристалл светится то зелёным, то синим. То вспыхивает красным. Свет кажется таким ярким, что я невольно прикрываю глаза. Из меня будто что-то вытягивают – из самой глубины. Не больно, нет – как Марго и обещала. Но весьма ощутимо. Будто этот артефакт заглядывает в самую сердцевину моего существа, пытаясь найти в нём то, о чём я даже не подозревала.

А затем свет гаснет, и все ощущения растворяются вместе с ним.

Открываю глаза и сталкиваюсь с взглядом профессора Кин. Но мне не нужно смотреть в её глаза, чтобы узнать, что она чувствует. Её страх и удивление уже заполняют меня изнутри.

– Мисс Вейн, – тихо произносит она. – Вы не просто эмпат. В вас скрыта энергия, намного сильнее той, что просто читает чужие чувства. Это поглощение. Способность впитывать, перенаправлять и нейтрализовать чужую магическую силу. Это очень редкий дар. Редкий и опасный, – она делает паузу. – Последний носитель был зафиксирован более двух-

сот лет назад.

Несмотря на то, что голос профессора Кин звучит приглушённо, в зале царит такая тишина, что каждое её слово слышат все, кто находятся в нём. Несколько потоков эмоций рушатся на меня разом: удивление, паника, любопытство, зависть.

– Ваш партнёр, – профессор Кин снова смотрит на Альянс. – определён.

Замираю в ожидании. Но профессор Кин смотрит не на меня, а за мою спину.

– Мисс Блэкторн, прошу подойти ко мне.

Мир останавливается. В буквальном смысле. Смотрю на происходящее словно в замедленной съёмке.

Тео достаёт руки из карманов и медленно, вальяжной походкой двигается к нам. Его челюсть напряжена до предела, а руки сжаты в кулаки. И я, чёрт возьми, не знаю, что он чувствует! Единственный человек на моём пути, который интересен мне до дрожи в коленках, не считывается моим разумом.

Тео останавливается рядом со мной, но не поворачивает головы. Сверлит взглядом профессора Кин.

– Это ошибка, – цедит он сквозь сжатые зубы. Голос ровный, но ледяной.

– Программа не может ошибаться, мистер Блэкторн, – спокойно произносит Марго. – Вас предупреждали…

– Мне плевать на предупреждения, – продолжает Тео всё

тем же ледяным тоном. – Повторяю: это ошибка.

– Мистер Блэкторн, вы знаете, какой дар скрыт внутри вас?

Молчит.

– Ваш дар – хаотичное управление временем. И без должного контроля ваша энергия может разрушить всё, что мы строили годами. А мисс Вейн…

– Я не буду работать с ней в паре, – произносит Тео, причиняя мне невероятную боль этими словами, а затем поворачивается ко мне, и в его взгляде – ненависть. – Не буду, слышишь?

Слышу. Не глухая.

– Что ж, вы свободны, – Марго смотрит на нас с любопытством. – И я очень надеюсь, что вы не убьёте друг друга до конца семестра.

Разворачиваюсь и быстро покидаю зал – внутри закипает злость. На профессора Кин, на Тео. На себя. И на чёртовы фамилии, которые не должны были звучать вместе! Вейн и Блэкторн – союз, способный разрушать, вынужден работать вместе. Но ради чего?

Тео догоняет меня на углу и прижимает к стене. Ставший привычным запах кофе щекочет моё дыхание. Я должна бояться его резкости, его злости… Но вместо этого смотрю на его губы и ничего не могу с собой сделать.

– Ты вроде хотел держаться от меня подальше, – спокойно произношу я.

– Я не собираюсь работать с тобой в паре, – буквально выплёвывает он.

– Это не от тебя зависит, – пытаюсь сосредоточиться на его глазах, потому что это безопаснее, чем мысли о губах. – Программа решила, профессор подтвердила. Мы – пара. Хочешь ты этого или нет.

Мой голос звучит куда увереннее, чем я себя чувствую.

– Ты не понимаешь, во что ввязываешься, Вейн.

– Не понимаю, – понижаю голос до шёпота. – Но уже ввязалась.

– Ненавижу тебя.

– Врёшь, – смело смотрю в его глаза.

А он не спорит. Его рука держит мою у стены, сжимает крепко, но не причиняет боли. Его глаза скользят по моему лицу, опускаются вниз. А затем снова встречаются с моими.

– Нам придётся работать в тесном контакте друг с другом.

– Значит, придётся, – выдыхаю я, стараясь унять огонь внутри себя.

– Но у меня есть условие.

– Ты не в том положении, чтобы ставить условия, – замечаю я.

– Не я прижат к стене, – хмыкает он. – Условие простое. Мы работаем в паре, но ты никогда – слышишь? – не приблизишься ко мне вне уроков.

Киваю нехотя. Это не условие – это больше похоже на приказ.

И судя по тому, как он тяжело дышит, первым этот приказ нарушит он.

Глава 8. Тео

Очевидно, с приездом в Академию Нордривер я окончательно потерял одну способность. Нет, всё же две. Спать и контролировать себя. Потому что иначе объяснить разбитые в кровь кулаки и осколки зеркала в комнате я не могу.

Раздражает.

Раздражает всё, что связано с Вейн. Всё, что связано с нами.

Отец просил меня, предупреждал… А я… Что сделал я? В первый же день затащил девчонку в свои покои и едва ли не…

Нет! Нужно как-то избавляться от этих мыслей.

Но не могу. Что-то сломалось внутри меня. Воспоминания и раньше причиняли мне боль. Каждое из них – это не просто образ в голове. Это физическое переживание. Я не помню, как мама тонула в озере, но чувствую это – переживаю снова и снова, будто тону сам. Каждый раз слышу, как она кричит, зовёт на помощь. Чувствую её ладонь, отчаянно цепляющуюся за мою.

А рядом с Лили – всё это исчезает. Боль отступает, и я просто дышу. Не замыкаюсь в адском кругу, из которого не получается выбраться.

А сейчас я снова и снова переживаю наш с ней поцелуй.

Будто по щелчку я возвращаюсь в этот момент и окунаюсь в него с головой. Не понимаю, как контролировать это, и как убрать боль.

И потому хочу снова найти Лили. Она – якорь. Она останавливает моё время. Она возвращает меня в *сейчас*.

И это ещё один повод ненавидеть её.

Потому что я хочу, чтобы она делала это снова и снова.

** ** **

Зал практики синергии – круглое помещение с каменными стенами и высоким куполом. В центре – круг, выложенный белыми камнями. По периметру – скамьи.

Холодно, пусто и слишком официально.

Прихожу первым и по привычке иду в дальний угол. Прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза. Прикладываю немало усилий, чтобы не думать о ней. Не получается.

Каждое воспоминание ломает время. Поезд, поцелуй, мои покои. Коридор. Мои руки на её… Огонь.

Проживаю эти моменты снова – наяву – и с каждым разом они бьют всё больнее.

А потом входит она. Лили.

Её светлые волосы собраны в высокий хвост. Лицо бледное, но спокойное. Замечает меня и занимает место в противоположном конце зала, отворачиваясь и зачем-то поправляя футболку.

Выдыхаю – время стабилизируется. Я чувствую её рядом, в настоящем. И воспоминания уже не так болят.

Профессор Кин входит ровно в десять часов, а за ней подтягиваются студенты.

– Вход в аудиторию до того, как появляюсь я, категорически запрещён, мистер Блэкторн и мисс Вейн. Это правило, которое вам стоит усвоить, если вы хотите чему-то научиться в стенах нашей Академии. Прошу всех встать рядом со своей парой. Тео Блэкторн, к вам это тоже относится. Свою личную неприязнь держите при себе. На уроке – вы студенты.

Лили встаёт со своего места и подходит ко мне, бросает на меня беглый взгляд – в нём вызов и уверенность – и встаёт по правую руку от меня.

– Итак, все в сборе. Мисс Тайлер, у вас тоже проблема с мистером Паркером?

– Это у него проблема с головой, – бурчит невысокая девчонка с волосами ярко розового цвета. – Ему не нравится мой цвет волос.

– Мне он тоже не нравится, – спокойно отзывается профессор Кин. – Ещё раз прошу личные предпочтения оставить за пределами данной Академии. Наша задача – создать союзы, сила которых сможет…

Она осекается, а я замечаю в её глазах тревогу. Но ещё хуже – боковым зрением вижу тревогу в глазах Лили. Точно! Она же эмпат… Она знает, что чувствует профессор…

Медленно поворачиваюсь к ней.

– Даже не думай, – шипит она. – Она блокирует свои мыс-

ли. Как только узнала, что я эмпат, закрылась от меня. Иногда что-то мелькает, но…

– Блэкторн! Вейн! Пару дней назад вы ненавидели друг друга, а теперь мило шепчетесь, отвлекая меня и остальных от темы сегодняшнего занятия. Что ж, с вас и начнём. Попрошу подойти ближе.

Подчиняюсь – выбора особого нет.

– Мистер Блэкторн, вам достался весьма непростой дар и не до конца изученный. Время – это то, что неподвластно никому из ныне живущих, но в вас скрыто то, чему мы не нашли объяснения. И до конца не понимаем, как с вами работать. Мисс Вейн умеет управлять чужой магией, умеет направлять её. Вместе вы должны создать резонанс. Тео, встаньте, пожалуйста, внутрь нарисованного круга. Осмотритесь по сторонам. Попробуйте замедлить время. Лили, вы должны поймать энергию, направить её и стабилизировать. Запомните – время изменить нельзя: это закон. Нарушители платят смертью. Но управлять им можно.

– Ничего не понимаю, – бурчит Лили. – Я не умею…

– Не нужно уметь. Сейчас нужно попробовать. Смелее.

Лили делает шаг в круг, а я не двигаюсь. Что за бред? Какое замедление?

– Тео, пожалуйста… – шёпотом просит она. – Мы не можем…

Не можем. Мы вообще ничего не можем! И не должны. Но я делаю шаг внутрь круга и, кажется, начинаю пони-

мать, зачем в расписании стоит предмет по изучению анатомии. Потому что сейчас тело категорически отказывается мне подчиняться. Чувствую её запах, вижу её глаза и губы. Всё остальное перестаёт быть важным.

– Готов? – спрашивает он.

– Нет, – честно отзываюсь я.

– Я тоже, – усмехается в ответ. – Но нужно попробовать.

Закрываю глаза. Я не понимаю, как именно должен действовать, как замедлить время? Что это значит? Не остановить, не вернуть назад… Замедлить. Концентрируюсь на собственных ощущениях. Вспоминаю маму, её руку, которую она тянула для того, чтобы её спасли… Я снова не успеваю. Снова крик.

И внезапно из меня вырывается боль. Как зверь из клетки. Та самая боль, что сопровождает меня с того чёртова дня на озере! Та самая боль, с которой я не умею справляться, а потому старательно игнорирую её, стараясь не вспоминать, не концентрироваться на прошлом.

А сейчас… Не могу.

– Тео! Остановись! – слышу голос Лили, и звучит он отовсюду.

Но я не могу говорить.

Вокруг меня взрывается время. Всё начинает двигаться. Быстро, медленно, назад и вперёд – всё одновременно. Мелькают лица студентов, отец, пьющий у себя в кабинете, вода, вкус которой я уже не помню… Мамин крик. Стены зала

дрожат, по ним расползаются трещины. Студенты кричат, и их крик тонет в моём собственном.

И я тону. Во времени, в боли, в воспоминаниях, которые не могу контролировать. Я не могу пошевелиться, буквально врастая в пол и наблюдая, как вокруг всё превращается в руины…

– Тео, посмотри на меня, – слышу её голос и цепляюсь за него. Цепляюсь за неё. Нахожу её руку и прижимаю к груди.

К горлу подкатывает тошнота, но мир начинает стабилизироваться. Воспоминания меркнут, отступают, но не исчезают. Дают мне передышку.

Распахиваю глаза и тяжёло дышу. Рука Лили по-прежнему на моей груди. Стены целы, студенты смотрят на нас с непониманием, а профессор Кин хмурится и потирает виски.

– Ты остановила это, – шепчу я, непроизвольно касаясь её руки. – Я…

– Я не остановила, я…

– Мистер Блэкторн, ваш дар – не просто управление временем. Ваш дар намного глубже. Это воспоминания. Вы можете управлять ими, возможно, даже можете менять их. Вы можете… Нет, об этом пока рано. Вам нужно отдохнуть. Мисс Вейн, вам тоже. Немного позже мы решим, что с вами делать.

Киваю, выходя из круга – ноги по-прежнему дрожат, а голова кажется тяжёлой, будто налитой свинцом.

Выхожу из зала и не оборачиваюсь, но за спиной слышу шаги. И я знаю, чьи они.

– Я же просил, не приближаться ко мне, – бросаю через плечо, не желая видеть её. Не сейчас. Не в момент слабости.

– Мог бы сказать спасибо. Ты едва не разрушил зал.

– Это лишь иллюзия.

– Со стороны выглядело намного страшнее. Ты кричал и бился в агонии.

– Что ж, теперь ты знаешь меня и с этой стороны. Уйдёшь?

– Уйду. Но для начала передам тебе слова Марго.

– Надеюсь, она поняла, что я не предназначен для тебя и нашла мне другую пару? – всё же останавливаюсь и поворачиваюсь к ней.

– Она сказала, что мы с тобой – это не просто пара, созданная для работы. Между нами что-то вроде абсолютной синергии. И нам нужно научиться работать вместе. Тео, это не про совпадение характеров или стихий. Дар одного работает только в присутствии другого. Пары нельзя отменить, но не потому что так решила программа. А потому что вне пары дар просто гаснет.

Абсолютная синергия. Пара.

Мы не просто связаны с ней, мы две половинки одного целого. И я не знаю, убьёт нас это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.